

Результаты гаокао наконец-то были объявлены, и Тан Линь, как и ожидал, получил оценки хуже, чем в прошлой жизни. Дедушка Тан посмотрел на его результаты, но ничего не сказал. Бабушка Вэнь, напротив, была немного расстроена, ведь она всё же надеялась, что Тан Линь поступит в университет.

После объявления результатов Тан Линь вернулся в школу. Хотя одноклассники давно не виделись, они быстро снова сдружились. Результаты его бывших соседей по общежитию были разными, но все они оказались в пределах ожидаемого, поэтому никто особо не расстраивался. Ли Тянь, напротив, превзошёл свои ожидания и, радостный, пригласил всех соседей в караоке, чтобы отпраздновать окончание школьной жизни.

Они провели ночь в караоке, крича и распевая песни, а затем, напившись, отправились в закусочную, где до полуночи хвастались своими достижениями. Потом, уже в полубессознательном состоянии, они добрались до дома Ли Тяня, где все рухнули на пол в гостиной и проспали до утра. Родители Ли Тяня ничего не сказали, понимая, что ребята радуются, и позволили им провести ночь в веселье. На следующее утро они приготовили им вкусный и сытный завтрак.

После празднования одноклассники, прожившие вместе три года, попрощались у дверей дома Ли Тяня. Грусть расставания быстро улеглась в уголках их сердец, и каждый надеялся на новую жизнь.

Тан Линь вернулся в деревню Тан и заметил, что лица дедушки Тана и бабушки Вэнь были мрачными. Только во время ужина он узнал от дедушки Тана, что дедушка Кан продал А-Хуана тому самому другу, о котором он упоминал ранее.

Продажа А-Хуана произошла утром, когда Тан Линь ещё спал в доме Ли Тяня.

Друг дедушки Кана специально приехал на грузовике, и дедушка Кан лично привёл А-Хуана в кузов. А-Хуан, видимо, понимал, что его продают, и громко мычал, звуки были жалобными и пронзительными, будто он хотел сорвать голос. Когда его пытались завести в кузов, он упрямылся, не желая сделать ни шагу вперёд, несмотря на все усилия дедушки Кана. Дедушка Кан повторял А-Хуану:

— Там ты будешь хорошо есть и слушаться.

Но наблюдавшие за этим жители деревни не могли смотреть на эту сцену. В конце концов, дедушка Кан с помощью других людей затащил А-Хуана в грузовик, и, не обращая внимания на его жалобные крики, он приказал другу закрыть дверь и уехать.

Как только А-Хуан оказался в грузовике, дедушка Кан, не оглядываясь, пошёл обратно в деревню. А-Хуан был увезён, покинув деревню Тан.

Тан Линь слушал рассказ бабушки Вэнь, и в его голове живо возникали картины того, как продавали А-Хуана. Дедушка Тан сегодня курил больше обычного, а бабушка Вэнь, не обращая на это внимания, всё ещё вздыхала из-за случившегося.

Дедушка Кан собирался на следующий день переехать в город к своему сыну, и после ужина он принёс в дом Тана вещи, которые ему больше не понадобятся. Дедушка Кан, казалось, похудел, его руки, выглядывающие из рукавов, были худыми, почти обтягивающими кости.

— Эти продукты и напитки я не возьму с собой. Если они вам понравятся, оставьте, а если нет — выбросьте. А ещё эти вещи, они ещё новые, можете оставить себе.

Дедушка Кан положил мешок с вещами на пол и указал на них.

Дедушка Тан перебрал вещи и спросил:

— Ты что, не собираешься возвращаться?

Дедушка Кан рассмеялся:

— Как же, на Новый год я вернусь, чтобы почтить предков.

Дедушка Тан тоже засмеялся:

— Тогда зачем ты принёс этот мешок? Оставь еду, а остальное заberi обратно.

— Посмотри на себя, — сказал дедушка Кан. — Ладно, ладно, остальное я заберу, а еду вы не выбрасывайте.

— Хватит, ты уж слишком многословен, — сказал дедушка Тан.

— Ох, твоя манера говорить просто невыносима, — сказал дедушка Кан, указывая на дедушку Тана, сдерживая раздражение.

Дедушка Тан посмотрел на него и сказал:

— Хватит, сэкономь силы.

Они немного поспорили, после чего дедушка Кан унёс свой мешок обратно. Бабушка Вэнь отнесла продукты на кухню, а дедушка Тан снова глубоко затянулся своей трубкой.

Тан Линь с сожалением сказал:

— Дедушка, ты сегодня куришь слишком много.

Дедушка Тан хмыкнул, его лицо выражало недовольство, но он всё же потряс трубкой и убрал её.

Тан Линь посмотрел на него и покачал головой. Дедушка явно не хотел отпускать своего старого друга, но при этом злился на него. Таков был его характер — упрямый.

На следующий день семья дедушки Кана пришла за ним, и Тан Линь с родными отправился проводить его. Бабушка Вэнь сказала дедушке Кану несколько слов, чтобы он берег себя, а дедушка Тан молчал, только перед тем, как дедушка Кан сел в машину, он слегка похлопал своего старого друга по плечу.

Пожилые люди из деревни, которые были близки с дедушкой Каном, также подошли попрощаться, в основном желая ему хорошо жить с сыном и время от времени возвращаться в деревню.

Глаза дедушки Кана покраснели, хотя он знал, что вернётся на Новый год, но всё равно не мог сдержать слёз.

Для этих стариков каждый день был подарком, и, возвращаясь в деревню Тан раз в год, они не знали, кто из них уйдёт первым. Год — это ведь не так уж мало.

После нескольких слов дедушка Кан сел в машину, и, услышав звук двигателя, серебристый автомобиль медленно покинул гравийную дорогу деревни Тан.

Дедушка Тан стоял на месте ещё долго, уходя последним.

Деревня Тан снова вернулась к своей обычной жизни, но теперь здесь больше не будет старика, прогуливающегося с жёлтой коровой.

Через неделю после отъезда дедушки Кана Тан Линь оставался в деревне Тан, время от времени подрабатывая на кухне, чтобы попрактиковаться и немного заработать. Дедушка Тан, с тех пор как сказал, что решит вопрос с домом, стал занят, иногда уходил куда-то, и Тан Линь не знал, куда. На вопросы он отвечал, чтобы тот ждал, и больше ничего не говорил.

Овощи на заднем дворе бабушки Вэнь уже выросли, и сегодня Тан Линь пришёл собрать немного, чтобы приготовить салат. Бабушка Вэнь всё жаловалась, что из-за жары у неё совсем пропал аппетит.

Тан Линь только что собрал несколько овощей, когда дедушка Тан вернулся домой. Он как раз проходил мимо заднего двора бабушки Вэнь, и Тан Линь окликнул его:

— Дедушка, ты только что вернулся? Куда ты ходил?

Дедушка Тан подошёл к краю огорода, посмотрел на овощи и сказал:

— Что за вопросы, мальчик? Собери ещё немного фасоли, засоли её.

Тан Линь послушался и собрал ещё немного фасоли, показывая, достаточно ли. Дедушка Тан кивнул:

— Хватит, хватит, этого достаточно. Когда будешь солить, добавь больше перца, чтобы было остро и кисло.

— Хорошо, — ответил Тан Линь, добавив горсть зелёного и красного перца в корзину.

Дедушка Тан посмотрел на корзину, выпрямился и, помахав рукой, сказал:

— Я пойду домой, ты продолжай собирать.

Тан Линь смотрел, как он, покачиваясь, пошёл домой, и сдержал желание читать ему нотации. Ладно, этот старик, кажется, ещё держит себя в руках и вряд ли будет безрассудно рисковать своим здоровьем.

Дедушка Тан открыл слегка прикрытую дверь своего дома и вошёл в гостиную. Он только хотел присесть на диван, чтобы отдохнуть, как телефон в углу зазвонил, издавая мелодичный, но раздражающий звонок.

— Кто это звонит, — пробормотал дедушка Тан, постучав себя по пояснице, и неохотно подошёл к телефону, подняв трубку.

— Алло, кто это?

— Алло, это дом дедушки Тана?

С другой стороны раздался торопливый голос мужчины средних лет.

Дедушка Тан показалось, что голос знакомый, но он не мог сразу вспомнить, кто это, поэтому спросил:

— Да, это я. Кто это?

Услышав голос дедушки Тана, человек на другом конце понял, что не ошибся, и радостно повторил несколько раз:

— Дедушка, это вы, отлично, это вы.

— Сяо Хэ? — вспомнив имя, дедушка Тан спросил.

Мужчина, которого назвали Сяо Хэ, ответил:

— Да, да, это я, Сяо Хэ. Дедушка, я звонил вам уже десять минут, думал, что ошибся номером.

<http://bllate.org/book/16579/1515100>